

школьного самоуправления должен знать процесс формирования органов самоуправления, который практически не отличается от процедуры формирования органов власти в Российской Федерации;

- обеспечения необходимых условий для формирования у участников процесса создания органов школьного самоуправления правовой культуры;

- предоставления возможности учащимся реализовать свои конституционные права и свободы в процессе осуществления деятельности в рамках работы органов школьного самоуправления;

- убеждения учащихся в необходимости проведения выборов в органы школьного самоуправления;

- отработки механизма формирования школьных органов самоуправления в образовательных учреждениях;

- развитию социальной компетентности подростков;

- формированию навыков самоуправления.

Таким образом, правовая культура, предполагающая достаточный уровень правового мышления и психологического воспитания правовой реальности, наравне с определённым уровнем развития правовой деятельности и уровнем развития всей правовой системы юридических актов, зависит прежде всего от развития правового сознания населения, то есть от того, насколько глубоко осознаётся ценность прав и свобод человека, насколько хорошо информировано в правовом отношении население и т.п.

Следовательно, процесс создания и развития органов школьного самоуправления, а также их деятельность, аккумулирует правовые знания и практические умения, приобретённые в результате деятельности указанных органов самоуправления и определяет необходимый уровень правовой культуры молодёжи, что действительно необходимо в условиях формирования правового государства и гражданского общества. Процесс развития школьного самоуправления как один из способов повышения уровня правовой культуры молодёжи требует пристального внимания со стороны органов власти всех уровней.

Шиптенко С.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО- КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Непонимание ряда специфических моментов в рассматриваемой нами весьма деликатной области религиозных отношений приводит порой к поспешным, непоследовательным и резким действиям отдельных чиновников; или, наоборот, к пассивности органов исполнительной и судебной властей, непоследовательности их решений и действий. Несколько запоздалыми, но весьма необходимыми шагами на пути госрегулирования духовной жизни общества явились создание республиканского органа государственного управления по делам религий,

государственной религиоведческой экспертизы, принятие нового Закона «О свободе совести и религиозных организациях». Данный закон был принят при сильнейшем прессинге НРД и крайне негативно оценивается представителями нетрадиционных религий – МОСК, ХПЕ, Бахаи, Церковью первых христиан, Церковью Объединения, Прогрессивным иудаизмом и др.

Сегодня близкая к правонационалистическим оппозиционным партиям «Белорусская христианская демократия» заканчивает кампанию по сбору 50 тыс. подписей за отмену закона¹, инициирует оказание давления на политическое руководство Республики из Вашингтона и Брюсселя. Существует реальная опасность обострения общественно-политической и межконфессиональной обстановки. В ее использовании заинтересованы как местные оппозиционные круги, так и иностранные центры религии с целью извлечения политических и иных дивидендов. По сути, оппозиция и ряд НРД выступают единым религиозно-политическим фронтом против государственной идеологии и правящего режима. Общность их идей, координация действий прослеживается не только в сравнительном анализе проповедей и выступлений на митингах, но и в символике, заметным участием активистов НРД и оппозиции в одних и тех же мероприятиях. Например, общины ХПЕ распространяют наклейки со слегка стилизованной символикой белорусской коллаборации и нынешней оппозиции, ряд оппозиционных структур активно поддержали вышеупомянутую кампанию по сбору подписей.

Однако политизация государственно-конфессиональных отношений, наметившаяся в последние годы – лишь часть проблемы. Очевидную опасность для общества и государства представляют деструктивные, тоталитарные религиозные объединения. Свою деятельность они основывают на подавлении воли верующих, полном контроле их мыслей, чувств, эмоций и поведения. Данная практика получила среди религиоведов и психологов название «контроль сознания». В результате изменяется психическое и физическое состояние личности, происходит полная переоценка ценностей и формирование не только зависимости, но и враждебного отношения к окружающей действительности. Как правило, деструктивные НРД выступают под видом культурно-просветительских и оздоровительных организаций. Выявить сущность данной группы НРД, помогает комплексное исследование источников по их истории, чему уделяется явно недостаточное внимание не только в белорусском, но и российском религиоведении.

Проблемы академического изучения рассматриваемого феномена непосредственно влияют на противодействие деятельности НРД деструктивного толка. Общеизвестно: лучшим способом борьбы с преступностью является комплексная профилактика. Нынешний уровень

---

¹ Белорусская христианская демократия (БХД). Христианские принципы и белорусский патриотизм. Буклет. Б.м. 2007.

подготовки кадрового состава ОВД не позволяет эффективно бороться с распространением делинквентных «неокультистов», в МВД РБ не существует органа, который бы анализировал процессы и изменения в данной сфере жизнедеятельности общества. В Великобритании данной проблематикой давно и успешно занимается МВД, которое разнопланово поддерживает научное изучение нетрадиционной духовности. В России проблематику тоталитарных культов и сект успешно разрабатывали полковник в/с А.И. Хвьяля-Олинтер, полковник милиции Н.В. Кривельская¹.

В МВД РБ специалистов такого уровня никогда не было, хотя проблемы перед правоохранителями союзного государства стоят одни и те же. Белорусские сектоведы постоянно обращают внимание властей на необходимость создания научно-исследовательского центра по изучению нетрадиционной духовности, подготовку высококлассных специалистов, специализирующихся на изучении феномена. Однако их обращения игнорируются, в ответ заявляется: есть закон, согласно которому все религиозные объединения подлежат регистрации, есть Аппарат уполномоченного по делам религий и национальностей, который отслеживает ситуацию.

Всю бесперспективность административного формализма в данной сфере вскрыл «пензенский инцидент»²

В связи с этим обратим внимание: значительное количество деструктивных религиозных объединений даже не стремятся к регистрации как религиозные объединения или регистрируются как общественные организации, коммерческие фирмы, центры оздоровления и т.п. Вполне обоснованно многие из них (например, Церковь Сайнтологии, Церковь Объединения) подозреваются в шпионаже, обвиняются в нанесении психического и физического ущерба (прежде всего – адептам), антиобщественной и антигосударственной деятельностью. Сатанисты не стремятся к регистрации ввиду откровенно антиобщественного характера своей деятельности с претензией на эзотеричность своего учения. «Богородичники» считают себя частью институализированного Православия (а ваххабиты – ислама) и не видят необходимости в особой регистрации. Многие НРД создают дочерние организации, выполняющие функции «прикрытия». Так, например, Церковь Объединения Муна зарегистрировала целый ряд различного рода ассоциаций, фондов, ассамблей, служб, федераций и т.п.

---

¹ *Хвьяля-Олинтер А.* Религиозные культы зла как источник преступности [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://www.vernost.ru/pogib03.htm>- 152К 02.02.2001 *Кривельская Н., Алексеевский А.* Религиозная безопасность России: термины и определения. Москва Белгород: Миссионерский отдел РПЦ, 1997.; *Кривельская Н.В.* Секта: угроза и поиск защиты. М.: Фонд «Благовест», 1999.

² *Шипченко С.А.* Белорусское эхо пензенского инцидента Ч.1. // Портал-Credo.Ru, 21 января 2008, 19:42 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://portal-credo.ru/site/?act=fresh&id=711>.

Например: Студенческая Ассоциация по изучению Принципа в РБ (ВАИП, СА С.А.Р.Р.), Международный фонд образования, Международный культурный фонд, Международная конфедерация по единству наук, Федерация женщин за мир во всем мире – всего около трехсот. Некоторые движения являются структурными подразделениями «базового движения». Вот почему осложняется выполнение целого ряда первоочередных задач, связанных с изучением НРД – в частности, их подсчет. При этом не только общественность, но и специалисты не располагают статистикой преступлений, совершенных на религиозной почве. Очевидно: чтобы решить проблему, надо знать ее природу, сущность, обладать отработанной методикой ее академического изучения на основе всей полноты информации и т.д. Только так можно выработать концепцию и конкретные меры по противодействию и профилактике преступности на религиозной почве. Сегодня мало у кого вызывает сомнение актуальность и важность проблемы деятельности нетрадиционных, деструктивных религиозных организаций. При этом кивание в сторону «атеистического прошлого» выглядит, но крайней мере, нелепо. Очевидно отставание отечественной науки в изучении данного феномена: серьезных научных работ, равно как и выдающихся молодых специалистов в данной сфере – мало. Для Запада данная проблема не нова, и в ее изучении накоплены значительные наработки. Однако в Белоруссии не издается переводных фундаментальных трудов по изучению нетрадиционной духовности, обмен опытом по проблематике НРД сведен к редким контактам с россиянами на конференциях. Очевидно: следует активизировать научное изучение феномена нетрадиционной религиозности и на данной основе осуществлять профилактику и пресечение антиобщественной, преступной деятельности НРД деструктивного толка. Нельзя сказать, что в этом отношении ничего не делается. Общепрофилактические мероприятия, проводимые сотрудниками правоохранительных органов, специалистами отделов по делам религий и национальностей при местных органах управления позволяют локализовать на начальной стадии активность как белорусских, так и иностранных граждан, направленную на организацию деятельности НРД деструктивного толка, обострение религиозной жизни и дестабилизацию общественно-политической ситуации. Существенную помощь в данном процессе оказывают журналисты и общественный актив. В качестве примера приведем взаимодействие органов власти и общественного актива в Могилевской области – Могилевского Православного Братства, дискуссионного клуба «Я ищу истину» и др. Периодически внимание данной теме уделяют областные СМИ и областное радио. Отметим своевременность и положительный эффект от проводимых циклов лекций и семинаров, встреч и «круглых столов» с использованием кино-видеоматериалов для работников гор-райисполкомов, отделов культуры, библиотек, сферы образования, учащихся высших, средних и средне-специальных учебных заведений.

В Могилеве такие мероприятия прошли в музучилище, училище культуры, УПК, а также СШ № 1 и № 2, № 23 города и «Педагогическом клубе» по тематике негативного влияния деструктивных культов на молодежь. На базе Могилевского университета, других высших и средних учебных заведений, областной библиотеки им. Ленина, городского Дома культуры по данной проблематике проведены встречи и «круглые столы» с привлечением экспертов, ученых (в т.ч. и религиоведов и богословов). Отделами по делам религий и национальностей, правоохранительными органами осуществлено информирование местных органов власти о пресечении деятельности и недопущении распространения на территории республики НРД деструктивного толка.

По распоряжению руководства обл- и горисполкомов специалистами-религиоведами проведен комплекс мероприятий (совещаний и семинаров) с преподавательским составом учебных заведений всех уровней: разъяснены нормы действующего законодательства, обсуждены проблемы негативного психического и физического воздействия НРД деструктивного толка, а также опасность духовного разобщения белорусского народа. Указанные мероприятия в определенной степени способствовали локализации влияния рассматриваемых НРД в области в целом и в среде учащейся молодежи в частности. Однако они не носят систематического характера.

Данная работа активно начинается «по команде сверху» и тогда, когда религиозная ситуация в регионе обостряется, привлекая внимание республиканских органов власти и управления. При этом не всегда удается избежать ошибок и перегибов. Упускается из виду, что члены далеко не всех НРД совершают противоправные и аморальные деяния. Члены движений в основной своей массе пережили кризис идентичности личности, мировоззренческий кризис и прилагают значительные усилия для того, чтобы жить более нравственной и духовной жизнью, нежели люди из внекультового социума. Многим из них это действительно удается¹. То есть феномен НРД неоднозначен, сложнее, чем это может показаться на первый взгляд и требует демифологизации со стороны религиоведов и квалификации со стороны правоведов.

Бугров А.С.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В РОССИЙСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Большинство исследователей признает, что российскому менталитету присущ правовой нигилизм, маргинальность и низкая степень социальной активности. Однако такое сочетание не являлось изначальной характеристикой славянского общества. К моменту становления государств-княжеств политическое устройство славянских племен

---

¹ Баркер А. Новые религиозные движения. СПб.: «РХГИ», 1997. С. 5.